

121); Митрофан: «Ну! Давай доску, гарнизонна крыса!» (1, 143); Цыфиркин: «А ты что брови-то нахмурил, чухонска сова?» (1, 147); Кутейкин: «Филин треклятый! Что ты буркалами-то похлопываешь?» (1, 147); бранное слово «бестия» в устах Вральмана, Простаковой (1, 109, 113, 127—128, 148).

Пристрастие к животным как средство характеристики персонажа. Не будем подробно останавливаться на этих примерах. Все они достаточно хрестоматийны и все связаны с характеристикой одного человека — Тараса Скотинина.¹⁷ В результате автор создает портрет грубого, низкого, неразвитого человека. С другой стороны, он, возможно, использует это средство, чтобы показать процесс «оскотинивания» природного русского дворянина под влиянием крепостной действительности: любовь к свиньям для него сильнее, чем любовь к людям.

Может возникнуть резонный вопрос: все эти примеры достаточно любопытны, но какое отношение имеют они к теме «Фонвизин и Бюффон»? Перейдем теперь непосредственно к этой теме.

Сначала — одно необходимое пояснение. Фонвизин, как видим, пишет большею частью о «скотах», «скоте», «скотском», о свиньях. Может создаться впечатление, что речь у него идет сугубо о домашних животных. Тем более что и этимологически слово «скот», «скотина», в первоначальном смысле восходящее к древнерусскому и родственным славянским языкам, означает «домашнее животное» и восходит к значению «имущество», «деньги, подать», «налог», «казна».¹⁸ Однако Фонвизин употребляет его в гораздо более широком значении, как синоним понятию «животное». Это видно и из только что цитированных примеров, и из других произведений Фонвизина. Так, в книге К. В. Пигарева тонко проанализировано разнообразное варьирование Фонвизиним смысловых оттенков слова «скот» в басне «Лисица-казнодей»: «В первом случае Фонвизин употребляет его в прямом значении (животные, звери):

Стекались туда скоты со всех сторон
Свидетелями быть огромных похорон.

¹⁷ «Люблю свиней, сестрица» (1, 112); «Осмелюсь спросить, в деревнях ваших водятся ли свинки?» (1, 114); «Все меня одного оставили. Пойти было прогуляться на скотный двор» (1, 116); (передразнивает сестру): «„Что тебе: братец, в жене; была бы-де у тебя, братец, хорошая свинья“». Нет, сестра! Я и своих поросят завести хочу» (1, 121); «Да я <...> всех свиней со бела света выкушлю; да я, слышь ты, то сделаю, что все затрубят: в здешнем-де околотке и житье одним свиньям» (1, 121); «...коли у меня теперь, ничего не види, для каждой свинки клевок особый, то жене найду светелку» (1, 121); «Да свиней завод не плох...» (1, 139); «Дома, когда зайду в клева да найду их не в порядке, досада и возьмет» (1, 160); «Ты меня счастливее. Меня трогают люди. — А меня так свиньи» (1, 160). Ср. знаменитое «Письмо Тараса Скотинина к родной его сестре госпоже Простаковой» для несостоявшегося периодического издания Фонвизина «Друг честных людей, или Стародум», в котором красноречиво оплакивается смерть его любимой свиньи Аксиньи, названной так в честь родной матери (2, 46—47).

¹⁸ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971, т. 3, с. 655.